

ЕГО ПРАВДА, ЕГО МОЛИТВА

Прискорбно, что в наш век высоких технологий в литературу хлынули фарцовщики от писательского ремесла. Но радуется, что этой псевдолитературе есть альтернатива – великая и могучая мировая литература. От Гомера до Габдуллы Тукая и далее без остановок. Да, подлинная литература жива. Достаточно сказать, что мы современники таких великих прозаиков, как Фёдор Абрамов, Виктор Астафьев, Василий Белов, Даниил Гранин, Валентин Распутин, Александр Солженицын, Аяз Гилязов, Амирхан Еники, Мухаммет Магдеев. Это самые настоящие писатели. И у них есть самые настоящие читатели.

Что не может не радовать. Порадуйтесь же и вы, открывая первые главы этой книги. Её автор — удивительный человек.

Аяз Мирсаидович Гилязов (1928-2002) — один из тех татарских писателей, чьё творчество ознаменовало собой целый этап в истории татарской литературы. Народный писатель Татарстана, лауреат Государственной премии ТАССР имени Г. Тукая и Государственной премии РСФСР имени М. Горького, заслуженный деятель искусств ТАССР и РСФСР, он по праву может считаться одним из самых талантливых и самобытных представителей татарской культуры XX-XXI веков. За годы творческой деятельности, охватывающей собой несколько десятилетий, им создано масштабное литературное наследие, которое внесло неповторимый вклад в культуру татарского народа и обогатило национальные литературы, став частью общемирового литературного процесса.

Аяз Мирсаидович Гилязов вошёл в литературу сложившейся личностью, человеком со своей выстраданной общественной позицией, со своими выношенными творческими принципами. За плечами у него, кроме филологического факультета Казанского университета, учёба на Высших литературных курсах в Москве, ещё университеты коллективизации, когда в стране ломался вековой крестьянский уклад, Отечественной войны, в горниле которой погибли отцы и старшие братья многих его ровесников, шесть лет тюрем и лагерей, сделавших, по его собственному признанию, из него писателя. Это во многом определило специфику творчества Аяза Гилязова. Судьба писателя могла бы стать учебным пособием по истории татарского народа.

«В России „страхи умирают...», — так, перефразируя Евгения Евтушенко, охарактеризовал «оттепель» начала шестидесятых Аяз Гилязов. Документы, сохранившиеся в архиве, свидетельствуют о том, что уже тогда писатель задумывался о создании произведения о своём лагерном прошлом. Повесть А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» и стихотворение Е. Евтушенко «Страхи» превратились для него в знаковые произведения эпохи.

На волне этих настроений Аяз Гилязов написал повесть «Три аршина земли», которая вызвала горячую дискуссию не только в местной печати, но и вылилась на страницы центральных газет. Травля повести растянулась на долгих два десятилетия. Не раз писатель признавался, что это произведение — предмет его особой гордости, превратилось в незаживающую душевную рану.

В письме к переводчику повести И. Гиззатуллину 5 февраля 1964 г. Аяз Гилязов с горечью пишет: «Гляжу на русских и восхищаюсь. Они намного нас опережают, им свойственно терпение, широта души. Среди них есть такие, как Твардовский, как Маршак, которые, когда Солженицын принесет свое произведение, принимают его как «литературное чудо». Наше старшее поколение писателей (и им идущая вслед молодёжь) в состоянии оценить литературный процесс только исходя из соображений своей личной безопасности. Привыкли бояться, трястись от страха. Тех, кто был в состоянии высказать мысль, уничтожили в 37 году. А сейчас правит бал кучка трусов, мастеров скрывать свои истинные мысли. И мы по воле небес оказались в их власти».

Вот почему татарский писатель решил осуществить свой замысел лишь в 1990-е годы. Произведение «Йәгез, бер дога!» («Давайте помолимся!») было создано в период обострения национально-этнических отношений в нашей стране. Судя по архивным документам, писатель приступил к работе 8 октября 1989 года. На написание итогового произведения у Гилязова ушло три года. Писатель завершил работу 5 октября 1993 года. Он черпал силу и веру в себя в наследии русского классика Ф.М. Достоевского. Как известно, именно этот писатель проложил своими автобиографическими «Записками из Мёртвого дома» путь к теме каторги в русской литературе. Ориентиром для татарского

писателя стала и повесть А. Солженицына «Один день Ивана Денисовича». Аяз Гилязов по достоинству оценил также степень внутренней свободы, раскованности, которую позволил себе К. Паустовский в «Золотой розе».

Жанр «Давайте помолимся!» определён автором как роман-воспоминание. Это мемуарный текст, в котором А. Гилязов соединяет историко-документальное видение эпохи с обстоятельствами личной жизни. Обращение писателя к форме мемуаров предоставило широкие возможности для задействования элементов различных жанров. В романе-воспоминании именно молитвенный сюжет-архетип является отправной точкой для воссоздания макродиалога. Роман-воспоминание, по замыслу автора, должен был вылиться в текст-молитву.

В этом новаторство произведения. Оно не укладывается в рамки «лагерной прозы». Роман-воспоминание является исповедальным словом писателя, обращённым к татарскому народу. В этом романе Аяз Гилязов предстаёт писателем национально-художественного стиля мышления. Это проявляется в кристаллизации литературных традиций. Национальный менталитет татарского народа находит выражение через образный ряд (внутренняя форма), так и через язык, воплощающий образы (внешняя форма). А.Гилязов стремится раскрыть перед татарским читателем богатство национальной жизни, истории, различные особенности национального характера, богатство литературного языка. При этом, национально окрашенное эстетическое сознание А.Гилязова, «работающее» на философском уровне, как бы снимает свою национальную ограниченность, потому что вполне осознаёт себя как форму общечеловеческого.

Впервые роман на татарском языке был опубликован в 1993 году на страницах журнала «Казан утлары» («Огни Казани»). В 1997 году в Татарском книжном издательстве роман увидел свет как отдельное издание. В 2013 году произведение вошло в состав «Избранных сочинений» писателя. В 2015 году Наиль Ишмухаметов осуществил перевод произведения на русский язык. В Турции ведётся работа по переводу «Давайте помолимся!» на турецкий язык. Надеемся, что исповедальное слово писателя найдёт свой отклик в душах современных читателей.

***Милеуша Хабутдинова,
кандидат филологических наук***

